

Леонид Каминский

Для чего ходят в школу

Когда первоклассники уселись за парты, учительница спросила:

— Кто знает, зачем нужно ходить в школу?

Витя поднял руку и сказал:

— Чтобы научиться читать.

Наташа сказала:

— Чтобы научиться писать.

Юра сказал:

— Чтобы научиться считать.

— Молодцы, все ответили правильно, — похвалила ребят учительница.

Тут Маша встала, взяла портфель и пошла к двери.

— Ты куда? — удивилась учительница.

— А мне не нужно ходить в школу. Я уже умею читать, писать и считать.

— Это хорошо, — сказала учительница. — Но мне кажется, что ты ещё не всё знаешь и не всё умеешь. Например, сколько будет, если двадцать пять помножить на пять? Как по-английски будет «кошка»? Где живут пингвины?

— А разве всё это узнают в школе? — спросила Маша.

— Конечно. И почему листья зелёные, и почему светятся звёзды, и многое другое. Ну, как, остаёшься?

— Остаюсь, — сказала Маша и села за парту.

В кабинете директора

— А, это ты, Брюквин? Входи, входи, давно тебя дожидаюсь. Видишь, какая тебе честь: сам директор школы отложил свои дела, чтобы с тобой побеседовать!

— Я больше не буду...

— Ага, знает кошка, чьё мясо съела! Значит, предчувствуешь, о чём пойдёт разговор?

— Я больше не буду...

— Это мы уже слышали. Вот передо мной целый список твоих приключений. Просто какой-то мифологический герой! Двенадцать подвигов Геракла!

— Я больше не буду...

— Начнём с первого апреля. В этот день тебя не было в школе. Так думали учителя. А на самом деле ты все уроки просидел в «Живом уголке», изображая из себя шимпанзе!

— Я больше не буду...

— Четвёртого апреля, в понедельник, на уроке физкультуры ты забросил в баскетбольную корзину рюкзак ученицы Ани Карнауховой, который упал на голову физруку Эдуарду Николаевичу!..

— Я больше не буду...

— Шестого апреля на уроке истории ты сделал сенсационное открытие: оказывается, декабристы получили своё название из-за того, что они все родились в декабре и на Сенатской площади праздновали свой общий день рождения!

— Я больше не буду...

— Одиннадцатого апреля во время перемены ты демонстрировал приёмы карате, в результате чего пробил ногой перегородку и влетел в учительскую!..

— Я больше не буду...

— Во вторник, двенадцатого апреля, ты забрался в кабинет химии и пытался растворить в азотной кислоте свой дневник, но, к счастью, не нашлось подходящей посуды...

— Я больше не буду...

— Через неделю, девятнадцатого числа, учительница русского языка попросила тебя на доске написать сегодняшнее

число. И ты, не задумываясь, написал: «Сигодне фторнек, дивитнадцатое опреля», чем вызвал сердечный приступ у Людмилы Аркадьевны.

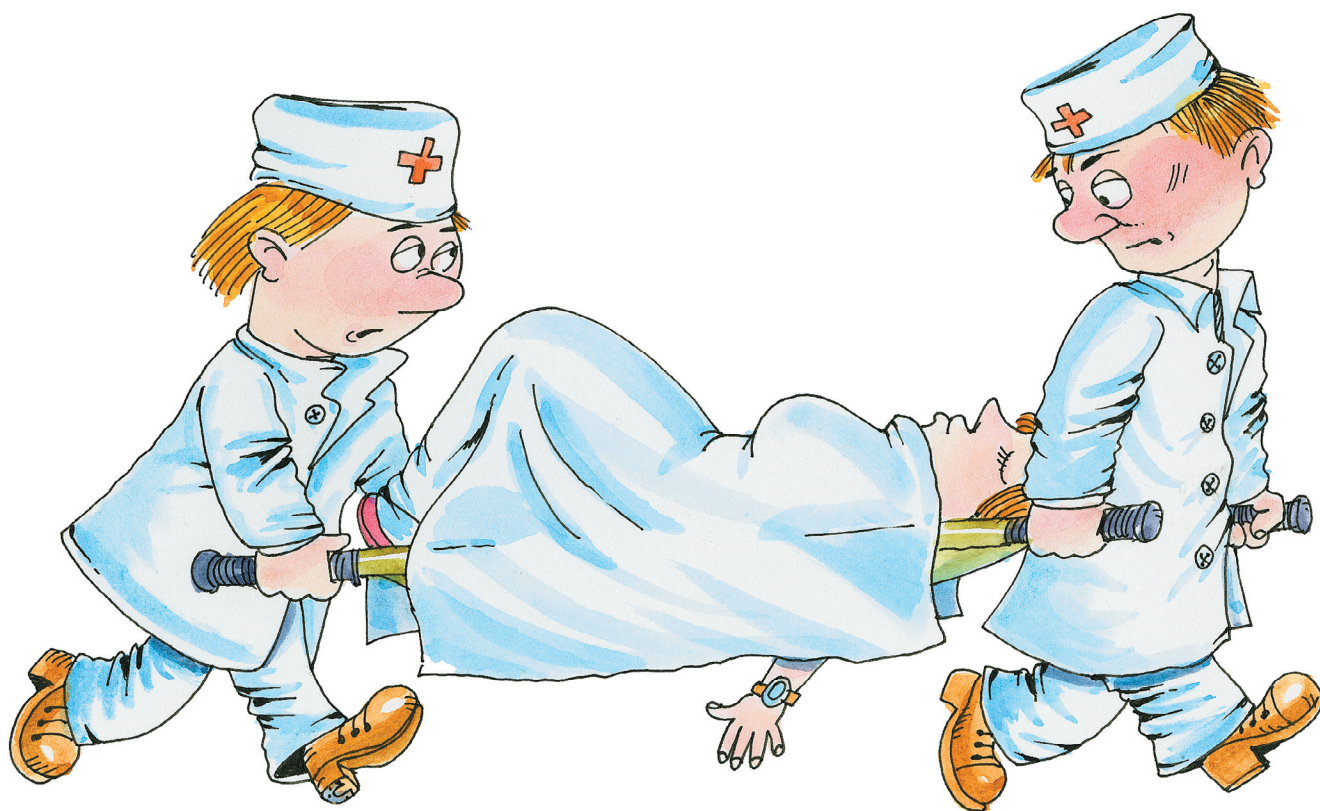
— Я больше не буду...

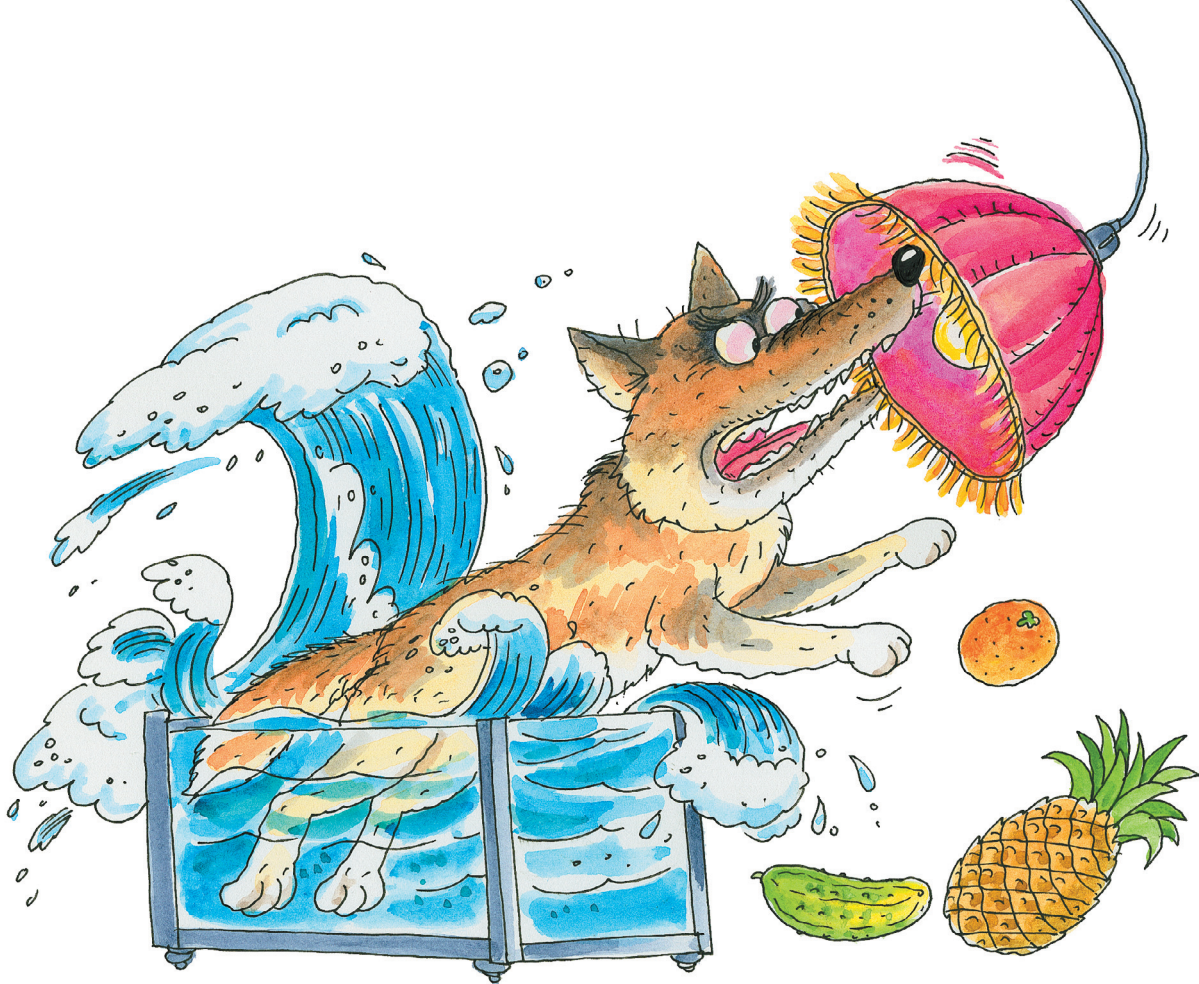
— Вчера на уроке литературы ты получил сразу две двойки. Одну за то, что подсказывал, а вторую за то, что подсказывал неправильно: по-твоему, выходит, что Муму — это кличка коровы, которая утопилась, не выдержав гнёта царского самодержавия!

— Я больше не буду...

— Ну что мне с тобой делать, Брюквин?! А ведь при желании ты можешь хорошо учиться. Вот, например, в прошлом месяце ты получил вполне заслуженную пятёрку по математике!

— Я больше не буду...

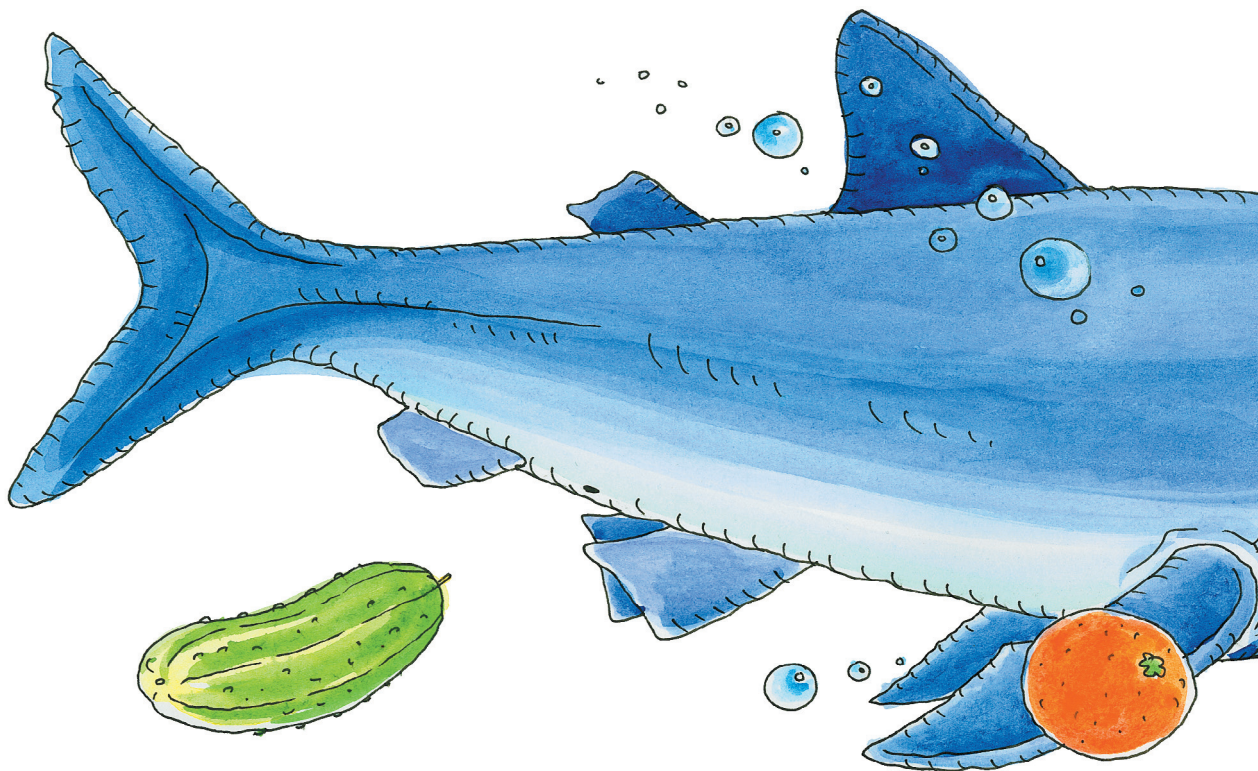

Работа над ~~д~~вижками

Людмила Аркадьевна вошла в класс, вынула из портфеля стопку тетрадей и шумно вздохнула.

— К сожалению, господа грамотеи, ничем не могу вас порадовать. Всего одна четвёрка — у Карнауховой. У остальных — не выше троечки. Когда я проверяла ваши сочинения, мне вспомнились слова поэта: «Да будь я и негром преклонных годов, и то, без унынья и лени, я русский бы выучил...» А у вас — сплошная лень и уныние! Брюквин, перестань хихикать! Иди-ка лучше к доске, посмеёмся вместе.

Витя нехотя встал, пробурчал дежурную фразу «А что я такого сделал?» и поплёлся к доске.

— Итак, — сказала учительница, — начнём всё сначала. С буквы «А». Придумай-ка нам, Брюквин, несколько слов на букву «А» и составь из них пару предложений. Тебе понятно задание?

— Ага, — ответил Брюквин, почесал в затылке и закрипел мелом. На доске появилось:

«У Андрея Артамонова в аквариуме абитает агромная акула. Ана питается апельсинами, агурцами и абажурами».

Класс весело зашумел. Людмила Аркадьевна постучала карандашом по столу.

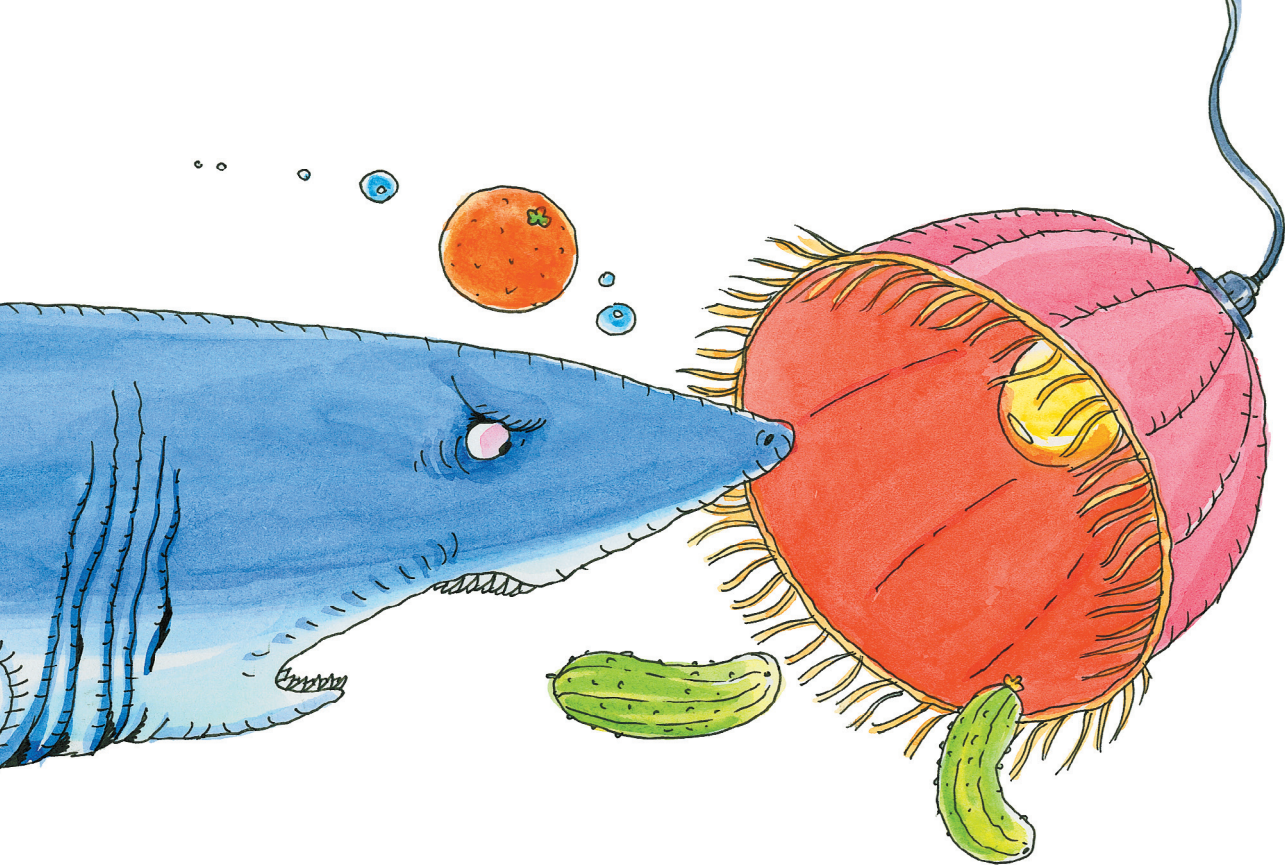
— Всё! Посмеялись, и хватит! Я тоже оценила юмор Вити Брюквина. А теперь давайте поможем ему разобраться с ошибками. Кто желает высказаться?

Игорь Лепихин поднял руку и сказал:

— Он ошибся: акула не может жить в аквариуме!

Настя подняла руку и сказала:

— Акула не питается абажурами!

Потом встал Андрей Артамонов и обиженно сказал:

— Он всё наврал: нет у меня никакой акулы. У меня собака. Овчарка.

Брюквин тут же отреагировал на слова Андрея — он стёр тряпкой акулу и заменил её овчаркой:

«У Андрея Артамонова в аквариуме абитает агромная авчарка. Ана питается апельсинами, агурцами и абажурами».

— Так, — сказала Людмила Аркадьевна, — час от часу не легче. Лепихин, опусти руку, мы и без тебя знаем, что овчарка не может жить в аквариуме! Настя, и ты опусти руку, я согласна с тобой — собаки не питаются абажурами. Артамонов, ты тоже опусти руку! Ты хочешь сообщить, что у тебя нет никакого аквариума? Ладно, не будем придирааться к Брюквину — он имеет право на авторский вымысел. Но неужели никто из вас не видит орфографических ошибок?

Тогда Карнаухова подняла руку и сказала:

— Брюквин ошибся: он в некоторых словах написал букву «А», а надо «О».

Витя моментально отреагировал — при помощи тряпки и мела он заменил «А» на «О». У него получилось:

«У Ондreja Ортомонова в оквариуме обитает огромная овчарка. Она питается опельсинами, огурцами и обожурами».

Людмила Аркадьевна схватилась за сердце.

— Всё. У меня больше нет сил. Садись, Брюквин. Что тебе, Артамонов?

Артамонов встал и сказал обиженно:

— А чего он моё имя и фамилию исковеркал?

— По-моему, — возразила учительница, — досталось не только тебе, а ещё «оквариуму», «опельсинам» и «обожурам»... Иди-ка к доске, исправь ошибки.

Андрей подошёл к доске, всё стёр и написал: «У Андрея Артамонова есть только одна овчарка. А акула и аквариум отсутствуют!»

— Ну, как, — спросил он, — теперь всё правильно?

— Почти, — сказала Людмила Аркадьевна и потянулась к сумочке за валидолом.

Виктор Драгунский

Надо иметь чувство юмора

Один раз мы с Мишкой делали уроки. Мы положили перед собой тетрадки и списывали. И в это время я рассказывал Мишке про лемуров, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, сам маленький-маленький и ужасно симпатичный.

Потом Мишка говорит:

— Написал?

Я говорю:

— Уже.

— Ты мою тетрадку проверь, — говорит Мишка, — а я — твою.

И мы поменялись тетрадками.

И я как увидел, что Мишка написал, так сразу стал хотать.

Гляжу, а Мишка тоже покатывается, прямо синий стал.

Я говорю:

— Ты чего, Мишка, покатываешься?

А он:

— Я покатываюсь, что ты неправильно списал! А ты чего?

Я говорю:

— А я то же самое, только про тебя. Гляди, ты написал: «Наступили мозы». Это кто такие — «мозы»?

Мишка покраснел:

— Мозы — это, наверно, морозы. А ты вот написал: «Натала зима». Это что такое?

— Да, — сказал я, — не «натала», а «настала». Ничего не попишешь, надо переписывать. Это всё лемуры виноваты.

И мы стали переписывать. А когда переписали, я сказал:

— Давай задачи задавать!

— Давай, — сказал Мишка.

В это время пришёл папа. Он сказал:

— Здравствуйте, товарищи студенты...

И сел к столу.

Я сказал:

— Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое, как разделить их среди нас поровну?

Мишка сейчас же надулся и стал думать. Папа не надулся, но тоже задумался. Они думали долго.

Я тогда сказал:

— Сдаёшься, Мишка?

Мишка сказал:

— Сдаюсь!

Я сказал:

— Чтобы мы все получили поровну, надо из этих яблок сварить компот. — И стал хохотать: — Это меня тётя Мила научила!..

Мишка надулся ещё больше. Тогда папа сощурил глаза и сказал:

— А раз ты такой хитрый, Денис, дай-ка я задам тебе задачу.

— Давай задавай, — сказал я.

Папа походил по комнате.

— Ну, слушай, — сказал он. — Один мальчишка учится в первом классе «В». Его семья состоит из пяти человек. Мама встаёт в семь часов и тратит на одевание десять минут. Зато папа чистит зубы пять минут. Бабушка ходит в магазин столько, сколько мама одевается плюс папа чистит зубы. А дедушка читает газеты, сколько бабушка ходит в магазин минус во сколько встаёт мама.

Когда они все вместе, они начинают будить этого мальчишку из первого класса «В». На это уходит время чтения дедушкиных газет плюс бабушкино хождение в магазин.

Когда мальчишка из первого класса «В» просыпается, он потягивается столько времени, сколько одевается мама плюс папина чистка зубов. А умывается он, сколько дедушкины газеты, делённые на бабушку. На уроки он опаздывает на столько минут, сколько он потягивается плюс умывается минус мамино вставание, умноженное на папины зубы.

Спрашивается: кто же этот мальчишка из первого «В» и что ему грозит, если это будет продолжаться? Всё!

Тут папа остановился посреди комнаты и стал смотреть на меня. А Мишка захохотал во всё горло и стал тоже смотреть на меня. Они оба на меня смотрели и хохотали.

Я сказал:

— Я не могу сразу решить эту задачу, потому что мы ещё этого не проходили.

И больше я не сказал ни слова, а вышел из комнаты, потому что я сразу догадался, что в ответе этой задачи получится лентяй и что такого скоро выгонят из школы. Я вышел из комнаты в коридор и залез за вешалку и стал думать, что если это задача про меня, то это неправда, потому что я всегда встаю довольно быстро и потягиваюсь совсем недолго, ровно столько, сколько нужно. И ещё я подумал, что если папе так хочется на меня выдумывать, то, пожалуйста, я могу уйти из дома прямо на целину. Там работа всегда найдётся, там люди нужны, особенно молодёжь. Я там буду покорять природу, и папа приедет с делегацией на Алтай, увидит меня, и я остановлюсь на минутку, скажу:

«Здравствуй, папа», — и пойду дальше покорять.

А он скажет:

«Тебе привет от мамы...»

